

Я бы никогда не подумал, что Линь Йе был бы таким безрассудным человеком, что спросил бы меня перед всеми, какова была цена за убийство Чэнь Сяомэй!

Разве это не ясная клятва, что он убьет Чэнь Сяомэй? Место греха было действительно интересным, если бы оно находилось в любом другом месте, было бы невозможно, чтобы кто-то с коэффициентом Линь Йе смешался с ним.

Я неловко засмеялся, а потом сказал: "Мы никогда не отказываем посетителям, так что, если вы хотите, чтобы я помог с этим разобраться, боюсь, вам придется убраться. Тысяча Юань Цзин пришла. В конце концов, после выполнения этой работы жизнь после этого просто невообразима".

Люди Chen Xiaomei лопнули смеясь и люди Lin Ye были смущены, они никогда не должны были ожидать Lin Ye для того чтобы быть настолько безрассудным.

Линь Йе гневно прокляла пару предложений и ушла прямо к своим людям. Чен Сяомэй также проклял несколько слов, а затем сел на землю в гневе, я мог естественно сказать, что Чен Сяомэй не был действительно зол, она... Это было просто для того, чтобы немного побеспокоить Линь Йе.

В этот момент люди увидели, что больше не будет веселья, и рассеялись, выглядя довольными. Если бы Чен Сяомэй и Линь Йе воевали, то, вероятно, это заставило бы этих людей радоваться. Больные дни нуждались в чем-то, чтобы облегчить их скуку, так почему бы не посидеть на горе и не посмотреть, как сражаются тигры?

Я также приводил людей обратно в пещеру, и, помня, что только что сказал Линь Йе, Цзян Чжун не мог не посмеяться, как он сказал: "Этот Линь Йе действительно смешной! и осмелилась открыто сказать, что ей нужна наша помощь. Даже если Чэнь Сяомэй схватится за эту ручку, чтобы разобраться с Линь Йе, боюсь, люди не осмелятся ничего сказать".

"Более того..." мягко сказал Цзян Мэй, "Люди Линь Йе не идиоты, я думаю, что Линь Йе способен справиться с этим. Температура истерики, люди почувствуют чувство привязанности, следуя за ним. Если бы это был любой другой мозг власти, это действительно не было бы для брата с Чэнь Сяомэй, как этот стол стучать взглядом, но это самое важное из Линь Йе вверх! Фактор. Однако, это также причинит ему вред".

"О?"

Услышав слова Цзян Мэй, я интересно спросил: "Как ты это скажешь, скажи нам".

Цзян Мэй объяснял: "Брат Чэн, хотя Линь Йе и говорит о праведности, другие не говорят о праведности". Есть важная поговорка: в этом месте греха нет братьев по жизни и смерти. Брат Чэн, после этого все, кто проникателен, знали, что Чэнь Сяомэй, вероятно, будет иметь дело с Линь Йе, а затем с братьями Линь Йе, чтобы остаться в живых... Они могут просто присоединиться к Чен Сяомэй, или решить уйти из полиции. В конце концов, единственный, кто говорит о праведности - это Линь Йе, и они пришли к этой власти, чтобы быть защищенными Линь Йе, а не защищать его".

"Хорошо!"

Я энергично хлопал в ладоши и с восхищением говорил: "Цзян Мэй, я раньше думал, что мой старший брат - самый умный человек, которого я когда-либо встречал, но только сегодня... Похоже, ты все еще выше моего старшего брата в области интриг".

Цзян Цзюнь был немного смущен в это время и сказал: "Брат Чэн, Цзян Мэй и я были изгнаны из дивизии Цзянсу, я только в воротах Юаня". Охота на призраков и драки. Но Цзян Мэй - это другое дело, Нанкинский филиал провинции Цзянсу имеет пять основных умов, и Цзян Мэй - один из них. Нас фактически изгнали сюда, потому что Цзян Мэй взял семь миллионов долларов Юаньских Ворот и ловко избежал всех смертоносных преступлений Юаньских Ворот. Но мы также виноваты в том, что не знали, что у Юаньмена такая ужасная темная сторона, потому что думали, что Земля Грехов может быть такой же, как тюрьма. Примерно в том же месте".

Я не мог не воскликнуть: "Потрясающе, так как долго ты был взаперти?"

"Полмесяца..." вздохнул Эми, "Первоначально мы хотели пережить эти полмесяца и забыть об этом, но я никогда не думал, что в стране греха, даже если она трусливая. Даже не два дня".

Это... божественная находка!

Скажите, вы украли 7 миллионов долларов из ворот Юаня, и даже если вы ловко избегали всех смертных приговоров, вас приговорили только к полу месяцу!

В этот момент Цзян Чжун, казалось, испугался, что шок для меня недостаточно велик, и добавил: "Самое главное, что когда мы возвращаемся, мы все еще Официально."

"О, моя трава!"

На этот раз не только я, все в группе наемников невероятно прокляты, у меня нет никакого образа на данный момент, даже Цзян Мэй попросила "Скажи мне, как ты это сделал, это так интересно!"

Цзян Мэй слегка засмеялся: "На самом деле все очень просто, запомни одну вещь, и это будет заслуга за преступление".

Слова Цзян Мэй оставили каждого из нас в тупике.

Оказалось, что Цзян Мэй отвечал за подношения в Нанкинском филиале. Как мы все знаем, если вы хотите основать даосскую организацию на территории Ворот Юаня, вы должны отдать дань уважения Воротам Юаня. А за подношениями отвечали два человека, кроме Цзян Мэя был и мужчина.

Этот человек был старожилом, и когда Цзян Мэй пришёл, чтобы подкупить Цзян Мэя, он захотел взять Цзян Мэя в долю. Так что они работают вместе, чтобы украсть деньги из подношений, и Цзян Мэй предлагает человеку, чтобы он перевел все деньги на один банковский счет. Счет был известен только им обоим.

Для того, чтобы управлять счетами, у них, естественно, была бухгалтерская книга для кражи денег. Но Цзян Мэй был немного страшнее, было две бухгалтерские книги, одна за то, что обманывал ворота Юаня, а другая за их собственную, Цзян Мэй. Но это ты сделал третью книгу! Роль, которую играл Цзян Цзюнь, состояла в том, чтобы помочь им продать доброжелателей и положить все деньги на этот счет.

Когда деньги стали жадными, как 9 миллионов, Цзян Мэй фактически уничтожила свою бухгалтерскую книгу с человеком, а затем пошла сдаваться у ворот Юаня. Она призналась непосредственно юаньцам в том, что бухгалтерская книга была фальшивой, а затем взяла все доказательства, такие как записи, сделанные ею с этим человеком, и затем сдалась. Счетная

книжка, сделанная наедине, была передана Юаньмену.

Этот колодец был казнен Юаньмэнь, что девять миллионов в давние времена, Цзян Мэй тайно использовал для покупки финансовых продуктов, чтобы купить семь миллионов в банке. Это первый раз, когда я бываю в банке, и я не уверен, что смогу это сделать. Естественно, они не были бы настолько глупы, чтобы пойти к человеку, и подпись Цзян Мэй была действительна в любом случае.

И после того, как Юаньмень примирил третью книгу, они узнали, что да, это правда, она была испорчена на два миллиона!

Так Цзян Мэй искупил свое преступление, сэкономив Юаньмэнь на смертной казни, и был заключен в тюрьму в грешной стране на полмесяца в качестве наказания, чтобы по возвращении продолжать служить Юаньмэнь. Делать вещи, потому что филиал Нанкин вполне оценил ее сдаваться ее отношение. Когда они выйдут, они смогут напрямую обменять свои финансовые продукты на наличные деньги, и они смогут спасти еще сто тысяч или около того в процентах.

Я знал, что после того, как услышал, что Цзян Мэй может быть таким человеком, с которым можно глубоко подружиться, может быть что-то, чем она сможет помочь в будущем. К счастью, сначала я не согласился на их просьбу переспать с ней, а теперь они оба полны любви ко мне.

Я даже вытащил свой телефон и включил его, потому что не могу зарядить его здесь, я обычно выключаю его и говорю серьезно и взволнованно". Цзян Мэй, оставьте номер телефона, возможно, вы сможете попросить о помощи в будущем. Я серьезно ошибся в том, что только что сказал, мой старший брат просто маленький волшебник по сравнению с тобой".

Цзян Мэй взяла мой телефон и сохранила номер, она с улыбкой сказала: "Сохрани это, брат Ченг, если ты хочешь нанять нас в будущем для чего-то". Помогите, это все, что вы можете сказать. Ты благодетель нам обоим, и я определенно буду хранить эту доброту в своем сердце. Я не вру, Нанкин будет твоим самым искренним убежищем".

Я неоднократно кивал головой, другие не слишком хотели просить номер телефона у Цзян Мэй, потому что чувства были не слишком глубокими, и они были заперты на долгое время, так что не было уверенности, смогут ли они выбраться в будущем.

Согласно этому расчету, у них есть десять дней, чтобы выйти, в эти десять дней, я могу быть немного полезен для этого Цзян Мэй, как говорится, человеческая любовь больше, чем небеса, и дружба с такими людьми, безусловно, будет только полезно в будущем.

Пока мы разговаривали, было уже десять часов, и персонал снова пришел продавать вещи. Мы даже встали, чтобы пойти по магазинам, я купил ту же самую базовую еду, что и вчера, когда сотрудники вдруг вручили мне бумажный пакет. Смеясь, он сказал: "Штуковина, которую вы хотите, помните, должна быть использована только тогда, когда нет никого из персонала, иначе она принесет мне Неприятности".

Я кивнул и повел группу обратно к входу в пещеру, я вошел в пещеру и открыл бумажный пакет, чтобы посмотреть на него, внутри был лист бумаги и пять луков и стрел.

Я улыбнулась и открыла газету, чтобы посмотреть на нее, на данный момент не было никакой интересующей меня информации.

Я спрятал луки и стрелы в самой внутренней части пещеры, затем вышел из пещеры и

спокойно сказал: "Братя, оставьте на ночь пареную булочку, чтобы было Сделай что-нибудь большое".

"Что такого?" Цзян Чжун спросила подсознательно.

Я улыбнулась: "Развитое событие".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/912125>